
DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

С. В. Рыжова¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: Рыжова С. В. Этническая идентичность в общественном измерении // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 165–181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497

Аннотация. На основе данных всероссийских и республиканских репрезентативных опросов рассматриваются уровень этнической идентичности, мера её актуализации, характер этнических установок, отражающих отношение россиян к этнокультурному разнообразию общественного пространства. Делается вывод о том, что высокие значения этнической идентичности и формируемой на её основе этнической солидарности свидетельствуют о важнейшей роли культуры в формировании общероссийского единства. Актуализация этнической идентичности и заинтересованность в защите этнокультурного разнообразия варьируют на уровне федеральных округов: максимальные значения получены в Северо-Кавказском федеральном округе. Также и риски возможной межэтнической и межрелигиозной напряжённости в Северо-Кавказском федеральном округе воспринимаются острее, чем в среднем в Российской Федерации. Ориентации, признающие за всеми российскими народами право на государственную поддержку их культур и религий, представлены очень широко, но одновременно в общественном мнении находят поддержку и альтернативные ориентации, нацеленные на приоритетную поддержку культуры и религии русского большинства. Исследования фиксируют тренд участия этнической идентичности русских в формировании государственно-гражданского единства и позволяют говорить о том, что в обществе присутствует консенсус в сфере межэтнических отношений. Наравне с актуализацией этнической идентичности, у россиян высок уровень этнической толерантности; вместе с тем, нарушение справедливости в отношении народа или веры может быть дестабилизирующим фактором в межэтнических отношениях.

Ключевые слова: этническая идентичность; этнокультурное многообразие; этнические установки; этническая толерантность; этническая мобилизация.

Введение

Вызовы нациестроительства, обеспечения государственно-гражданского единства РФ широко дискутируются в научных кругах и на общественно-политических площадках страны [Горшков, 2013; Дробижева, 2018; Паин, 2003; Семененко, 2015; Тишков, 2019; Идентичность:..., 2017; и др.]. Но этничность по-прежнему остаётся влиятельным фактором российской жизни. В период кризиса государственности и девальвации советской макро-идентичности в 1990-х гг. этническая идентичность взяла на себя функции ценностного интегратора. Тенденция значимости этничности в общественной жизни россиян сохраняется и сегодня: несмотря на

очевидный тренд укрепления государственности, она означает, что вопросы, связанные с оценкой этнокультурного разнообразия РФ и рисками политизации этничности, сохраняют свою актуальность и нуждаются в постоянном осмыслении. Поэтому мониторинговое изучение этнической идентичности важно как в целях пополнения научного знания, так и для принятия управленческих решений.

Россия исторически сформировалась как страна с высоким уровнем этнического и культурного многообразия. Задача формирования общероссийской гражданской идентичности, обозначенная в «Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.» в качестве приоритетной, учитывает особую значимость этничности для россиян. Вопросы преподавания в школах национальных языков и основ религии, оценка характера межнациональных отношений, роли этнического фактора в истории и культуре страны, в процессах государственного строительства – эти темы звучат в дискурсе политиков и государственных деятелей, находят отклик в общественно-политических дискуссиях.

В «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.» – основном документе, регулирующем сферу национальной политики в Российской Федерации [Указ Президента., 2018], – этническая идентичность не упоминается среди ключевых понятий. Однако концепт этнической идентичности имплицитно подразумевается при упоминании таких понятий, как «этнокультурная самобытность народов», «этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации», «недопущение дискриминации по признаку национальной принадлежности», «межнациональные отношения» и других. Наиболее выразительным индикатором этнической идентичности, содержащимся в тексте Стратегии и выражающим проявление этничности на личностном и групповом уровнях, является понятие «этнокультурных потребностей», выражающее «потребности людей (групп людей) в самоидентификации, сохранении и развитии своей культуры и языка», в праве на свободное определение и выражение своей национальной и культурной принадлежности.

Этническая идентичность строится как осознание причастности к общности людей своей национальности, эмоциональное отношение к ней, к культуре своего народа, является устойчивой формой социальной макро-идентичности. Она функционирует благодаря наличию в обществе этнических категорий и этнических систем классификаций, поддерживается этническими стереотипами, аккумулирует культурные (нередко религиозные) ценности, обладает самостоятельным мотивационным потенциалом.

Как любая социальная идентичность, этническая идентичность складывается на основе процессов социального категоризирования (распределения объектов социального мира по определённым категориям / группам) и соответствующего самокатегоризирования, им сопутствует процесс социального сравнения [Tajfel, Turner, 1986], цель которого состоит в достижении позитивной этнической идентичности. Но не только когнитивные процессы лежат в основе её формирования. Тесная связь этнической идентичности с эмоциями и социальными потребностями

ми (в принадлежности, причастности культурному наследию своего народа и др.) обуславливает её высокий мотивационный потенциал, который может реализовываться в различных формах социальных установок и социального действия.

В современном массовом сознании россиян их этническая и российская государственно-гражданская идентичности не противоречат друг другу: многолетние эмпирические исследования этносоциологов показывают, что они успешно совмещаются у людей различных национальностей [Дробижева, 2013]. Для этнического большинства страны этническая (русская) идентичность, при высоком уровне этнической толерантности, выступает мотивирующей основой российской государственно-гражданской (национально-гражданской) идентичности [Рыжова, 2011].

По оценкам экспертов, российская идентичность формируется как многокомпонентная, включающая государственно-гражданский, историко-культурный, страново-пространственный и ряд других измерений [Дробижева, 2017; Тишков, 2009; Холодковский, 2017; и др.]. При этом этническая идентичность может рассматриваться в качестве базового маркера историко-культурного компонента российской идентичности, потому что обеспечивает последнюю связь с прошлым, с культурными (религиозными) смыслами и ценностями. Историко-культурная и этническая составляющая российской идентичности учитываются Государственной программой реализации Стратегии государственной национальной политики, где «формирование единого культурного пространства страны» и снижение уровня межэтнической напряжённости обозначены в качестве целевых индикаторов её реализации [Государственная программа..., 2020].

Важнейшим вопросом, касающимся оценки трендов формирования государственно-гражданского единства, является оценка роли *актуализированной* этнической идентичности в процессах нациестроительства. Этническая идентичность тесно связана с этнической солидарностью и групповыми эмоциями, и в силу этого обладает большим потенциалом этнической мобилизации; в условиях социальной нестабильности последняя может препятствовать формированию российской гражданской идентичности. Поэтому важно держать в поле внимания уровень этнической идентичности россиян, меру её актуализации и этнические установки, в числе которых — отношение к этнокультурному многообразию и уровень этнической мобилизации.

Эмпирической базой исследования стали данные всероссийского исследования ФАДН–ВЦИОМ 2019 г.¹, данные всероссийского мониторингового исследования ФНИСЦ РАН 2015 г.². Для анализа уровня этнической идентичности и солидарности в сравнительной перспективе и в условиях различных этнических

¹ Общероссийский опрос, осуществлённый ВЦИОМ по заказу ФАДН в ноябре 2019 г., (N = 2000); репрезентативная выборка строилась на основании данных Росстата (переписи населения за 2010 г.) и включает в себя 200 кластеров (точек отбора).

² Всероссийское мониторинговое исследование ИС РАН «Динамика социальной трансформации современной России (в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (N = 4000), охватывающее взрослое население страны в основных территориально-экономических регионах (см.: [Российское общество..., 2015]).

сред, мы используем данные репрезентативных опросов в Республике Татарстан 2019 г. и в республике Саха (Якутия) в 2019 г.¹ Репрезентативные всероссийские опросы отражают преимущественно мнение этнического большинства страны, поэтому данные по другим этническим группам при анализе результатов всероссийских опросов приводятся в качестве иллюстрации общих тенденций, присутствующих в российском обществе.

Актуализация этнической идентичности и риски межэтнической напряжённости

Согласно всероссийскому опросу ФАДН–ВЦИОМ, уровень этнической идентичности в России высок: доля тех, кто в той или иной мере чувствует общность, близость с людьми своей национальности составляет 94%; уровень российской идентичности столь же высок и составляет 91%.

Актуализированной этнической идентичностью («часто» чувствуют общность с людьми своей национальности²) обладают большинство россиян (74%), ещё 20% чувствуют её «иногда», не чувствуют эту общность лишь 4% россиян. Уровень этнической идентичности одинаков во всех возрастных группах, в городе и селе, не зависит от образования. Он не различается у русских и людей других национальностей (75 и 71% соответственно) (табл. 1).

Таблица 1

Уровень этнической идентичности в России, ФАДН–ВЦИОМ, 2019 г., %

Ощущают общность, близость с людьми своей национальности...	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
... часто	74	75	71
... иногда	20	19	22
Общий уровень этнической идентичности	94	94	93
... никогда	4	4	6
... затруднились ответить	2	2	1

В российских республиках, согласно данным опросов 2019 г., Татарстане и Саха (Якутия), где этничность закреплена институционально и исторически сформировалась социальная среда плотных межэтнических контактов, уровень

¹ Массовый репрезентативный опрос в Республике Татарстан (N = 2000) и в Республике Саха (Якутия) (N = 1500) Центром исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН с РОО «Центр по изучению дискриминаций, экстремизма и ксенофобий Республики Татарстан», в Республике Саха (Якутия) (N = 1500) совместно с ГБУ РС (Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)».

² Вопрос «О ком Вы бы могли сказать “Это-мы”? Как часто Вы ощущаете общность, близость с людьми своей национальности?» Индикатором актуализации этнической идентичности служит выбор ответа «часто» (или «в значительной степени»); ещё один индикатор актуализации этничности – согласие с суждением «я никогда не забываю о своей национальности».

этнической идентичности тоже высок. В Татарстане он практически такой же, как в среднем в РФ, в Саха (Якутии) несколько ниже. Но *актуализация* этничности (доля «в значительной степени» чувствующих общность с людьми своей национальности) здесь существенно ниже общероссийских показателей (табл. 2). Если в России в среднем (где преобладают русские) 74% «часто» ощущают близость с людьми своей национальности, то в Татарстане в «значительной степени» её ощущают 47%, в Саха (Якутии) – 45%. В сравнении с общероссийскими данными, здесь выше доля тех, кто ощущает связь с людьми своей национальности «в некоторой степени». В Саха (Якутии) присутствуют и межэтнические различия в уровне актуализации этничности, среди русских этой республики она крайне невысока (27%) в сравнении с саха (якутами) – 57%. В Татарстане различий между русскими и татарами в уровне её актуализации нет.

Таблица 2

Уровень этнической идентичности в Татарстане и Саха (Якутии), ФНИСЦ РАН, 2019 г., %

Ощущают близость с людьми своей национальности...	Татарстан			Саха (Якутия)		
	Среди русских	Среди татар	Всего в РТ	Среди русских	Среди якутов	Всего в РС (Я)
... в значительной степени	46	48	47	27	57	45
... в некоторой степени	41	42	41	36	28	31
Общий уровень этнической идентичности	87	90	88	63	85	76
... не ощущают близость	8	4	6	24	6	14
затрудняюсь ответить	6	5	6	14	9	11

Актуализация этнической идентичности показывает меру значимости этнического фактора в жизни россиян. В условиях современного тренда формирования российского государственно-гражданского единства, она является важным индикатором текущих социальных, политических, культурных изменений и указывает на высокий мотивационный потенциал этнической идентичности русского большинства в процессах государственно-гражданской консолидации. Исследование ФАДН–ВЦИОМ 2019 г. подтверждает тенденцию, которая фиксируется этносоциологами на протяжении всего постсоветского развития страны: актуализация (субъективная значимость) этнической идентичности не мешает формированию российской идентичности. Среди россиян с актуальной этнической идентичностью (тех, кто «часто» чувствует близость с людьми своей национальности) значимость российской идентичности (доля «часто» чувствующих общность с гражданами России) достигает 93%. Тенденции непротиворечивого соединения этнической и российской идентичностей фиксируются и в республиках [Межнациональные отношения..., 2019]. Эти данные с очевидностью отражают тренд участия этнической идентичности русских в формировании государственно-гражданской российской идентичности, активную вовлечённость этнического большинства страны в процессы нациестроительства.

Формируясь на основе потребности в принадлежности к своей этнической общности, этническая идентичность обладает большим эмоциональным и мотивационным потенциалом. Поэтому важно оценить, свидетельствует ли актуализированная этническая идентичность о дефиците межэтнической интеграции, существует ли связь актуализированной этнической идентичности с установками этнической интолерантности и этнической мобилизации.

Исследование показывает, что актуализация этничности *не связана* с личной неприязнью в отношении *людей других национальностей*. Она не связана также с опытом переживания враждебного отношения *к себе* из-за национальности. В группах с актуализированной этнической идентичностью эти индикаторы межэтнической напряжённости крайне невелики и не превышают среднероссийских значений (табл. 3).

Таблица 3

Ощущение неприязни к людям других национальностей и ощущение неприязни к себе из-за национальности в зависимости от уровня актуализации этнической идентичности, ФАДН–ВЦИОМ, 2019 г., %

Варианты ответов	Ощущают близость с людьми своей национальности...			В целом в РФ
	Часто	Иногда	Никогда	
Вы лично испытываете или не испытываете неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности?				
Испытываю	10,4	12,9	6,0	10,7
Не испытываю	87,5	85,3	91,6	87,2
Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за Вашей национальности?				
Да, испытывал	3,6	5,3	4,8	3,9
Нет, не испытывал	96,0	93,7	95,2	95,5

Мирный характер актуализированной этнической идентичности проявляется и в другой подобной тенденции. Среди россиян с актуализированной этнической идентичностью доля людей, имеющих опыт нарушения прав или ограничения возможностей в различных сферах деятельности из-за национальности не выше, чем в среднем по РФ. В РФ в течение последнего года с нарушением прав или ограничением возможностей из-за своей национальности сталкивались в среднем 3,8%, при этом в группе людей с актуализированной этнической идентичностью – 3,5%. Справедлива и обратная тенденция – актуализация этнической идентичности среди людей, столкнувшихся в последний год с нарушением их прав или возможностей из-за национальности не выше, чем в среднем в России.

Таким образом, высокий уровень этнической идентичности россиян соединяется с позитивными межэтническими установками. Важнейший индикатор высокой степени межэтнической (межкультурной) интеграции и толерантности – отказ от применения насильственных мер в урегулировании проблем в сфере межэтнических отношений.

Мнение «насилие в межнациональных и межрелигиозных отношениях недопустимо» востребовано российским обществом, его поддерживают 90% россиян (78% с ним «полностью согласны» и 12% «скорее согласны»). В целом в поддержке этого мнения различий между русскими и людьми других национальностей нет, хотя его полную поддержку люди других национальностей, в сравнении с русскими, выражают несколько чаще (86% против 76%) (см. табл. 4).

Однако нарушение справедливости в сфере межэтнических отношений – это весомая причина, которая может сделать оправданным, по мнению части россиян, применение насильственных мер. Суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры», являющееся прямым индикатором этнической мобилизации, находит достаточно высокую поддержку – его разделяют 43% россиян (по сумме ответов «полностью согласен» и «скорее согласен») (табл. 4). Отметим, что доля радикально настроенных респондентов, *полностью* согласных с допустимостью насилия в случае нарушения справедливости в отношении их народа или веры существенно ниже – 21% (22% среди русских и 19% среди нерусских).

Таблица 4

**Отношение к насильственным мерам регулирования межнациональных отношений,
 ФАДН–ВЦИОМ, 2019 г., %**

Отношение к суждению...	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
Насилие в межнациональных и межрелигиозных отношениях недопустимо			
Полностью согласен	78	76	86
Скорее согласен	12	13	7
Скорее <i>не</i> согласен	4	4	2
Полностью <i>не</i> согласен	5	5	4
Затрудняюсь ответить	2	2	1
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры			
Полностью согласен	21	22	19
Скорее согласен	22	22	18
Скорее <i>не</i> согласен	21	21	25
Полностью <i>не</i> согласен	30	29	34
Затрудняюсь ответить	6	6	5

Можно говорить о том, что в обществе присутствует состояние консенсуса в сфере межэтнических отношений: актуализация этнической идентичности соседствует с высокой степенью этнической толерантности. Однако значительная часть россиян, в случае, если нарушается справедливость в отношении их народа или веры, демонстрируют установки этнической мобилизации (допускают насильственные меры урегулирования межнациональных противоречий).

Связана ли готовность к применению насилия в урегулировании межэтнических противоречий с актуализацией этнической идентичности? Исследование показывает, что не связана. Принципиально важно, что среди этнически актуали-

зированных россиян («часто» ощущающих близость с людьми своей национальности) готовность к применению насилия в случаях, если нарушается справедливость в отношении их народа или веры *не выше, чем в среднем по стране* – 43% по сумме ответов «полностью согласен» и «скорее согласен».

Более того, отсутствие чувства общности с людьми своей национальности не делает отношение к мерам урегулирования межнациональных проблем более мирным. Напротив, среди «этнически равнодушных» («никогда» не чувствуют общности с людьми своей национальности) снижается доля тех, кто считает недопустимым насилие в межнациональных и межрелигиозных отношениях, а доля *несогласных* с этим мнением существенно выше (24 против 8% в среднем) (табл. 5).

Таблица 5

Отношение к насильственным мерам регулирования межнациональных отношений в группах людей с актуализированной этнической идентичностью, 2019 г., %

Варианты ответов	Ощущают близость с людьми своей национальности...			В целом в РФ
	Часто	Иногда	Никогда	
Насилие в межнациональных и межрелигиозных отношениях недопустимо				
Согласен	91	90	72	90
Не согласен	8	7	24	8
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры				
Согласен	43	42	42	43
Не согласен	51	53	51	51

Этническая солидарность

Исследования Центра этнической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН показывают, что актуализированная, субъективно значимая этническая идентичность тесно связана с этнической солидарностью, индикатором которой служит суждение «современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальности»¹. Этническая солидарность выражает собой мотивационный компонент этнической идентичности и формируется на основе принадлежности к своей этнической общности и её культуре.

Будучи видом социальной солидарности, она сигнализирует о степени социальной сплочённости на основе разделяемой этнической идентичности. Согласно концепции Э. Смита, этническая солидарность активно вовлекается в формирование современных политических наций наравне с исторической памятью и культурой [Smith, 1986: 16]. Поэтому мониторинг уровня этнической солидарности необходим как для оценки внутриэтнической консолидации, так и для оценки трендов формирования российского государственного и общегражданского единства.

¹ Варианты формулировки: «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности».

Исследования, проведённые в 1990-х гг. в ряде республик РФ, показали, что процессы этнической солидаризации, затронувшие, в первую очередь, представителей т.н. «титульных» национальностей (дающих название республике), к началу 2000-х гг. охватили и русских. Значительно отставая в солидаризации от россиян других национальностей, русские, тем не менее, продемонстрировали высокие темпы её роста и уже к концу первого десятилетия 2000-х гг. не отличались в уровне этнической солидарности от людей других национальностей [Рыжова, 2011.].

Современные исследования подтверждают эту тенденцию. Согласно данным общероссийского опроса ИС РАН 2015 г., русские демонстрируют столь же высокий уровень этнической солидарности, что и люди других национальностей.

Согласны, что «современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальности» 79% респондентов (80% среди русских и 76% среди нерусских). Субъективная значимость этнической идентичности столь же высока: 79% россиян «никогда не забывают о своей национальности» (77% русских и 87% нерусских).

В Татарстане, согласно опросу 2019 г., уровень этнической солидарности столь же высок, как и в целом в России: в той или иной мере согласны с тем, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности» 74% (мнения татар и русских совпадают) (табл. 6).

Таблица 6

Этническая солидарность среди татар и русских Татарстана, ФНИСЦ РАН, 2019 г., %

В наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности	Татарстан		
	Среди русских	Среди татар	Всего в РТ
Полностью согласны	36	43	40
Скорее согласны	34	35	34
Общий уровень этнической солидарности	70	78	74
Скорее не согласны	11	8	10
Не согласны	8	4	6
Затруднились ответить	11	10	10

В Саха (Якутии) при таком же уровне этнической солидарности в 75%, есть этнические различия в оценках. Среди саха (якутов) этническая солидарность выше в сравнении с русскими, она составляет 81%, среди русских – 65% (табл. 7).

Таблица 7

Этническая солидарность среди саха (якутов) и русских Саха (Якутии), ФНИСЦ РАН, 2019 г., %

Современному человеку необходимо чувствовать себя частью своей национальности	Саха (Якутия)		
	Среди русских	Среди якутов	Всего в РС (Я)
Полностью согласны	37	55	47
Скорее согласны	28	26	28
Общий уровень этнической солидарности	65	81	75
Скорее не согласны	8	3	5
Не согласны	6	0	3
Затруднились ответить	21	16	17

Высокая этническая солидарность отражает актуальность для современных россиян мотивов общественной принадлежности и сплочённости, том числе на основе разделяемой культуры, а чувство этнической общности в той или иной мере реализует эту потребность.

Общероссийское исследование 2015 г. даёт основание считать, что для русских их этническая солидарность работает как фактор формирования общероссийского самосознания, складывающегося на основе исторического опыта и духовных традиций, является ресурсом для оптимистичного восприятия перспектив развития России. Российская и этническая идентичности и этническая солидарность у русских практически совпадают и по масштабам, и по значимости. Для русских они выступают одной из важных основ общественной консолидации и поддерживают мотивы гражданского участия; этническая солидарность русских вовлекается в процессы формирования общероссийского самосознания и поддерживает ориентации, складывающиеся на основе исторического опыта и духовных традиций [Российское общество..., 2015]. Русские, придерживающиеся мнения «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности», демонстрируют более оптимистичное восприятие перспектив развития страны, среди них выше лояльность российскому государству и обществу, любовь к России, приверженность идеям державного государства.

Высокие значения этнической идентичности и формируемой на её основе этнической солидарности свидетельствуют о важнейшей роли культуры в формировании общероссийского единства. В период общественно-политических и социально-экономических трансформаций 1990-х гг. и сегодня, в условиях становления российской государственно-гражданской идентичности, востребованность этнической идентичности свидетельствует о том, что в переходных условиях культура берёт на себя функции регулирования общественных отношений и ценностного единства. В этом проявляется её высокая адаптивная роль как хранилища ценностей и жизненных стратегий.

Ценность для россиян их этничности находит отражение во внимании, которое уделяется общественным мнением вопросам сохранения этнокультурного многообразия в стране и предотвращению возможной межэтнической напряжённости.

Отношение к этнокультурному разнообразию и его государственной поддержке

Согласно данным исследования ФАДН–ВЦИОМ 2019 г., мнение о необходимости сохранения этнокультурного разнообразия в РФ поддерживают 84% опрошенных: «очень важной» её считают 57% и 27% «довольно важной». Это мнение разделяется в равной мере как русскими, так и людьми других национальностей (табл. 8).

Старшее поколение придаёт культуре большее значение: среди молодёжи доля тех, кто считает эту проблему очень важной составляет 47%, в группе людей старше 60 лет – 64%. Как и следовало ожидать, среди тех, кто не считает важной

проблему «сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов», значимость этнической идентичности снижается до 62% (в сравнении с 74% в среднем по России).

Таблица 8

Отношение к проблеме сохранения этнокультурного многообразия в России,
ФАДН–ВЦИОМ, 2019 г., %

Считают проблему сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
...очень важной	57	57	61
...довольно важной	27	28	22
В целом считают проблему важной	84	85	83
...не очень важной	11	11	11
...совершенно неважной	3	3	3

Внимание общественного мнения к вопросам сохранения этнокультурного разнообразия находит отражение в понимании необходимости профилактики межэтнической и межрелигиозной напряжённости, которая может присутствовать в этнически разнообразном обществе: 70% россиян считают заслуживающей внимания проблему «напряжённости, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания»; мнения русских и людей других национальностей совпадают (табл. 9).

Таблица 9

Отношение к проблеме напряжённости, конфликтности между людьми
разной национальности или вероисповедания, ФАДН–ВЦИОМ, 2019 г., %

Считают проблему напряжённости, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания...	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
...очень важной	47	46	51
...довольно важной	23	24	20
В целом считают проблему важной	70	70	71
...не очень важной	17	18	12
...совершенно неважной	9	8	12

Как отмечалось выше, согласно данным ФАДН–ВЦИОМ, актуализация этнической идентичности на общероссийском уровне составляет 74%, что свидетельствует о масштабе этнокультурной заинтересованности россиян, о связи массового российского сознания с прошлым, с общенациональной и этнической культурой. И хотя актуализация этнической идентичности одинакова среди русских и людей других национальностей (75 и 71% соответственно), она варьирует на уровне федеральных округов: в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) она выше, чем в среднем в стране и составляет 89%, а в Уральском федеральном округе ниже, чем в среднем и составляет 65%.

Несмотря на то, что в целом уровень этнической идентичности в этих федеральных округах такой же, как в среднем в РФ, повышенный уровень её *актуализации* в СКФО (здесь 89% «часто» чувствуют общность с людьми своей национальности) свидетельствует о более масштабном мотивационном ресурсе этничности в этом федеральном округе, отражает его этническую, культурную, территориальную мозаичность и потенциал этнической мобилизации (табл. 10). Именно в СКФО получены также максимальные оценки важности проблем, отражающих вопросы сохранения и поддержания этнокультурного и религиозного разнообразия и предотвращения рисков межэтнической напряжённости.

Таблица 10

Уровень этнической идентичности в федеральных округах РФ, ФАДН–ВЦИОМ, 2019 г., %

Ощущают общность, близость с людьми своей национальности...	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
... часто	72	74	72	89	71	65	73	79
... иногда	23	18	22	9	19	27	22	16
... никогда	3	6	3	2	8	5	3	2

Если в среднем в России проблему «сохранение и поддержание культуры, языка, традиций и обычаев российских народов» считают *очень важной* 57%, то в СКФО – 82%. Также и риски межэтнической и межрелигиозной напряжённости в СКФО воспринимаются острее, чем в среднем в Российской Федерации. Актуальность проблемы «напряжённости, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания» (восприятие её как «очень важной») составляет в СКФО 65% (в то время как в среднем в РФ 47%) (табл. 11).

Таблица 11

Отношение к проблемам сохранения этнокультурного многообразия и межэтнической напряжённости в федеральных округах РФ, 2019 г., %

Варианты ответов	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
Считают проблему сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов ...								
... очень важной	55	52	51	82	61	46	57	64
... довольно важной	23	33	32	9	26	28	27	26
... не очень важной	17	10	11	7	9	15	12	6
... совершенно неважной	3	3	5	1	2	7	3	3
Считают проблему напряжённости, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания...								
... очень важной	39	45	50	65	49	41	45	45
... довольно важной	24	20	28	15	21	27	25	24
... не очень важной	26	17	11	12	18	18	20	14
... совершенно неважной	8	13	8	8	8	9	7	12

В Уральском федеральном округе (УФО) иные тенденции. Здесь при минимальном (в сравнении с другими федеральными округами) уровне актуализации этнической идентичности (65%), минимальна также и актуальность обозначенных проблем (восприятие их как «очень важных»). В УФО «очень важной» проблему «сохранения и поддержания культуры, языка, традиций и обычаев российских народов» считают 46% (что ниже общероссийских показателей), а проблему «напряжённости, конфликтности между людьми разной национальности или вероисповедания» – 41% (что соответствует среднероссийским показателям).

Этническое, культурное, языковое многообразие РФ защищается государством. В «Стратегии государственной национальной политики» отмечается, что большинство российских народов исторически сформировались на территории современной России, они «внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры» [Указ Президента., 2018], провозглашается принцип государственной поддержки этнокультурного и языкового многообразия РФ. Эта норма Стратегии согласуется с общественным мнением: 88% россиян согласны с тем, что «государству следует поддерживать культуры и религии всех народов России» (61% «полностью согласны» и 27% «скорее согласны»); среди русских так думают 87%, среди людей других национальностей – 97% (по сумме ответов «полностью» и «скорее» согласен).

Но одновременно с этими мультикультурными по своей сути ориентациями, находят поддержку и альтернативные ориентации (их распространённость – 67%), нацеленные на приоритетную поддержку культуры и религии русского большинства. (Напомним, что большинство опрошенных – русские по национальности). «Полностью согласны» с мнением о том, что «государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских» 45% русских и лишь 24% нерусских, а по сумме ответов «полностью согласен» и «скорее согласен» его разделяют 72% русских и 44% среди людей других национальностей (табл. 12).

Таблица 12

Отношение к характеру государственной поддержки в РФ культуры и религии, 2019 г., %

Отношение к суждению...	В целом в России	Среди русских	Среди нерусских
Государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских			
Полностью согласен	41	45	24
Скорее согласен	26	27	20
Скорее <i>не</i> согласен	17	16	23
Полностью <i>не</i> согласен	13	9	30
Затрудняюсь ответить	4	4	4
Государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России			
Полностью согласен	61	57	81
Скорее согласен	27	30	16
Скорее <i>не</i> согласен	7	8	1
Полностью <i>не</i> согласен	2	3	0
Затрудняюсь ответить	3	3	1

Вместе с тем, данный тренд русского самосознания свидетельствует, скорее, об этническом фаворитизме, чем об этноцентризме. Откровенно этноцентричных ориентаций придерживаются лишь 7% русского населения, соглашаясь с мнением «Россия должна быть государством только русских людей» (6% в среднем в РФ, среди нерусских – 2,5%). При этом актуализация этничности среди них не выше, чем в среднем.

Мнения о том, в какой форме государству следует поддерживать культуру и религию россиян как часть их культурного наследия, варьируют по федеральным округам. Как и ожидалось, безоговорочное одобрение государственной поддержки культур и религий *всех российских народов* (ответ «полностью согласен») существенно выше в округах с выраженной этнической мозаичностью – Северо-Кавказском (90%) и Южном федеральном округах (75%).

Заключение

В условиях современного тренда формирования российского государственно-гражданского единства *актуализация* этнической идентичности является важным индикатором текущих социальных, политических, культурных изменений. Современный высокий её уровень соединяется с позитивными межэтническими установками и отражает актуальность мотивов общественной принадлежности и сплочённости, в том числе на основе разделяемой культуры. В обществе присутствует консенсус в сфере межэтнических отношений. Наравне с актуализацией этнической идентичности, у россиян высок уровень этнической толерантности. При этом в случае, если нарушается справедливость в отношении их народа или веры, значительная часть россиян демонстрируют установки этнической мобилизации.

Этничность обладает большим потенциалом общественной солидарности. Взгляд на неё только как на фактор, осложняющий социальные отношения, непродуктивен. В условиях благоприятного социального развития и высокого уровня межэтнической толерантности этническая идентичность русского большинства является ресурсом формирования общероссийской солидарности: исследования фиксируют тренд участия этнической идентичности русских в формировании российской идентичности и государственно-гражданского единства. Среди незначительной части этнического большинства (на уровне 7%) находит поддержку мнение о том, что Россия – это исключительно государство русских людей. Актуализация этнической идентичности среди этой категории не выше, чем в среднем, однако риски перерастания этноцентричных ориентаций в политические формы чреваты дестабилизацией устоявшегося межнационального согласия, поэтому необходим мониторинг рисков политизации этничности.

Востребованность в обществе этнической идентичности свидетельствует о том, что в условиях социальных, политических трансформаций культура берёт на себя функции регулирования общественных отношений и ценностного единства, в чем проявляется её высокая адаптивная роль как хранилища ценностей и жизненных стратегий.

Список литературы

Горшков М. К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. 2013. Том. 21. № 1. С. 9–14.

Государственная программа «Реализация государственной национальной политики» (в редакции постановления Правительства РФ от 31.03.2020. № 387-21). [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федерального агентства по делам национальностей. URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/programs> (дата обращения: 12.07.2020).

Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 25–36.

Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.

Дробижева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115.

Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. Ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 992 с.

Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии) // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2019. № 1. 89 с. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ИС ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7506 (дата обращения: 10.05. 2020).

Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Фонд «Либеральная миссия». 2003. 158 с.

Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: «Весь Мир», 2015. 432 с.

Семенов И. С. Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы научного дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 91–102.

Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации. 2009. № 1 (3). С. 107–117.

Тишков В. А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. № 1(3). № 4. С. 408–412.

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 15.06.2020).

Холодковский К. Г. Российская идентичность: исторический путь // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. Ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 157–162.

Smith A. The Ethnic Origins of Nations. Blackwell: Oxford, 1986. 332 p.

Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Worchel S., Austin V. G. (eds.). Psychology of Intergroup Relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.

Дата поступления в редакцию: 14.07.2020. Принята к печати: 10.08.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыжова Светлана Валентиновна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: Silica2@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 75912

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497

Ethnic Identity in the Social Dimension

Svetlana V. Ryzhova¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Ryzhova S. V. (2020). Ethnic identity in the social dimension. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 3. P. 165–181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497

Abstract. The level of ethnic identity, the measure of its actualization, and the nature of ethnic attitudes that reflect the attitude of Russians to the ethno-cultural diversity of public space are considered on the basis of data from representative national research and researches in Tatarstan and Sacha (Yakutia). It is concluded that the high values of ethnic identity and the ethnic solidarity (formed on its basis) indicate the most important role of culture in the formation of all-Russian unity. The actualization of ethnic identity and interest in protecting ethnic and cultural diversity vary at the Federal districts: the highest values were obtained in the North Caucasus Federal district. Also, the risks of possible inter-ethnic and inter-religious tensions in the North Caucasus Federal district are perceived more acutely than in the Russian Federation on average. Orientations that recognize the right of all Russian peoples to state support for their cultures and religions are very widely represented, but at the same time alternative orientations that are aimed at priority support for the culture and religion of the Russian majority are also supported in public opinion. Research shows the trend of participation of ethnic identity of Russians in the formation of state-civil unity; there is a consensus in the society in the field of interethnic relations. Along with the actualization of ethnic identity, all-Russians have a high level of ethnic tolerance; however, violations of justice against the people or faith can be a destabilizing factor in inter-ethnic relations.

Keywords: ethnic identity, ethno-cultural diversity, ethnic attitudes, ethnic tolerance, ethnic mobilization.

REFERENCES

Gorshkov M. K. (2013). Rossijskaya identichnost' v kontekste zapadnoevropejskoj kul'tury. [Russian identity in the context of Western European culture]. *Vlast'*. T. 21. № 1. P. 9–14. (In Russ.).

Gosudarstvennaya programma «Realizatsiya gosudarstvennoj natsional'noj politiki». (2020). [State program «Implementation of the state national policy»]. Federal'noe agentstvo po delam natsional'nostej. URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/programs> (data obrascheniya: 12.07.2020). (In Russ.).

Drobizheva L. M. (2017). Obscherossijskaya identichnost' i uroven' mezhnatsional'nogo soglasiya kak otrazhenie vektora konsolidatsionnykh protsessov. [All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes]. *Sotsiologicheskije issledovaniya*. № 1. P. 25–36. (In Russ.).

Drobizheva L. M. (2013). *Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossijskoj Federatsii. Opyt 20 let*. [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. 20 years of experience.]. M.: Novyj khronograf publ. 336 p. (In Russ.).

Drobizheva L. M. (2018). Rossijskaya identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya. [Russian identity: discussions in the political space and dynamics of mass consciousness]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. № 5. С. 100–115. (In Russ.).

Identichnost': Lichnost', obschestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie. (2017). [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic publication]. Ed. by I. S. Semenenko. M.: «Ves' Mir» publ. 992 p. (In Russ.).

Mezhnatsional'nye otnosheniya v respublikakh Rossijskoj Federatsii: primer Tatarstana i Sakha (Yakutii). (2019). [Interethnic relations in the republics of the Russian Federation: the example of Tatarstan and Sakha (Yakutia)]. *Informatsionno-analiticheskij byulleten' (INAB)*. № 1. 89 p. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7506 (data obrascheniya: 10.05. 2020). (In Russ.).

Pain E. A. (2003). *Mezhdru imperiej i natsiej. Modernistskij proekt i ego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noj politike Rossii*. [Between an Empire and a nation. The modernist project and its traditionalist alternative in Russian national politics]. M.: Fond «Liberal'naya missiya» publ. 158 p. (In Russ.).

Ryzhova S. V. (2011). *Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti*. [Ethnic identity in the context of tolerance]. M.: Al'fa-M publ. 280 p. (In Russ.).

Rossijskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya. (2015). [Russian society and challenges of the time. Book two]. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. M.: «Ves' Mir» publ. 432 p. (In Russ.).

Semenenko I. S. (2015). Natsiya, natsionalizm, natsional'naya identichnost': novye rakursy nauchnogo diskursa. [Nation, nationalism, national identity: new perspectives of the scientific discourse]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. № 11. P. 91–102. (In Russ.).

Tishkov V. A. (2009). Natsional'naya identichnost' (o smysle debatov). [National identity (about the meaning of the debate)]. *Vestnik rossijskoj natsii*. P. 107–117. (In Russ.).

Tishkov V. A. (2019). Rossijskaya identichnost': vnutrennie i vneshnie vyzovy. [Russian identity: internal and external challenges]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. № 1(3). № 4. P. 408–412. (In Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii «O Strategii gosudarstvennoj natsional'noj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda». (2018). [Decree of the President of the Russian Federation “on the Strategy of state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025”]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (data obrascheniya: 15.06.2020). (In Russ.).

Kholodkovskij K. G. (2017). Rossijskaya identichnost': istoricheskij put'. [Russian identity: the historical path]. *Identichnost': Lichnost', obschestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie*. M.: «Ves' Mir» publ. P. 157–162. (In Russ.).

Smith A. *The Ethnic Origins of Nations*. Blackwell: Oxford, 1986. 332 p.

Tajfel H., Turner J. *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior*. Worchel S., Austin V. G. (eds.). *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.

The article was submitted on July 14, 2020. Accepted on August 10, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ryzhova Svetlana Valentinovna – Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Email: Silica2@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1982-5008

ResearcherID: Q-5147-2016

Scopus Author ID: 6602330643